

Праздник по-советски: официальная праздничная культура в Беларуси

Юлия Галиновская,
Агентство гуманитарных технологий

«В Утопию нельзя попасть реально, ее можно только придумать. Когда вы приезжаете в Беларусь, вы в знаках и символах видите то, что жители этой страны про себя и свою страну придумали, миф страны. Вы путешествуете в миф».

Владимир Мацкевич,
«Наивное путешествие в Беларусь»

В качестве эпиграфа был взят отрывок из статьи белорусского методолога Владимира Мацкевича¹ — этот текст о рассогласовании в знаках и символах белорусского культурного пространства во многом выступает отправной точкой данного исследования. Обращение к знаковому и символическому пространству современной белорусской идентичности, а конкретно к тому, как это проявляется в праздниках и праздничной культуре Беларуси периода независимости, — есть попытка разобраться в том, что за миф придумали белорусы про себя и свою страну? Как этот миф был придуман, с помощью каких механизмов введён в культуру, чем обеспечена его трансляция?

Данное исследование посвящено анализу этих вопросов с учётом до сих пор актуальной для Беларуси задачи десоветизации как необходимости осмысленной деконструкции советского наследия. Законодательные акты, устанавливающие календарь официальных праздников, а также программы и сценарии массовых мероприятий, проводимых на разных уровнях (национальном, городском, районном, областном), и журналистские статьи в электронных СМИ по теме прошедших праздников были проанализированы нами в поисках ответов на вопросы:

- Можно ли проследить какую-то культурно-историческую динамику праздника в переходный период от советского времени к независимой Беларуси?
- Можно ли говорить о контроле и управлении со стороны действующих властных структур над развитием праздничной культуры белорусов? Или же существующие тренды, тенденции являются естественным следствием процессов, успешно запущенных в предшествующий исторический период (СССР)?
- Можно ли говорить о воссоздании в современной белорусской календарной «сетке» праздников устойчивой советской модели?

¹ Мацкевич В. Наивное путешествие в Беларусь: <http://worvik.com/thinkbel/put2.htm>

- Какие существуют тенденции развития современной праздничной культуры Беларуси? Можно ли говорить, что массовые праздники и мероприятия в Беларуси продолжают транслировать «лучшие образцы советской праздничной культуры»?

I. Трансформации календаря праздников в Беларуси периода независимости: тенденции, закономерности

Что мы можем увидеть в праздничном календаре? В первую очередь, те события, которые утверждены как знаковые, важные для истории и развития страны. Можно предположить, что именно в таких событиях мы найдем отражение целевых установок государства, идеологической поддержки существующего общественно-политического строя, ценностных ориентиров общества. Немаловажно и то, в какой событийный ряд помещается та или иная дата — т.е. задаются ли в календаре какие-то тематические циклы, где выделяется доминанта — основной праздник и ее «окружение» — праздники, работающие на усиление функций доминанты.

Исследователи отмечают, что наделение политической функцией праздника — это давняя традиция: «Массовые праздники и зрелища со времен античности активно использовались структурами власти, при этом смена государственного строя и социокультурной системы однозначно влечет за собой смену праздничного календаря»². В принципе, это не всегда должно выглядеть как установление новых праздников, это может быть и наделение праздника новыми смысловыми оттенками. Для нас сейчас важно зафиксировать то, что принцип, по которому формируется праздничный календарь, наличие или отсутствие какой-либо классификации или иерархии праздников (государственные, профессиональные, религиозные, выходные/рабочие дни и т.д.), опирается на определённый идеологический событийный ряд. Следуя логике такой последовательности: «смена власти — смена календаря», можно предположить и обратную последовательность: активные изменения календарной сетки праздников свидетельствуют о смене политического вектора в стране, но не только. Семантика новых праздников характеризует, какими именно идеологическими установками, ценностными ориентирами руководствуется действующая власть.

В истории независимости Беларуси можно выделить два периода, когда активно вносились изменения в календарь праздничных дат.

Первый период: 1991-1994 гг., первые годы после обретения независимости. Новый праздничный календарь был установлен Законом Республики Беларусь от 19 декабря 1991 г. № 1317-XII. Закон определяет только выходные дни и не затрагивает общенациональные праздники, не являющиеся выходными днями, хотя в постановлении о введении этого закона в действие оговаривается, что Президиуму Верховного Совета поручается разработать список таких дней. Праздничными (нерабочими) днями были названы: 1 января — Новый год, 7 января — православное Рождество, 8 марта — День женщин, по календарю православной и католической конфессий Пасха — день первый и день второй, Радуница, 1 мая — Праздник труда; 9 мая — День Победы; 27 июля — День Независимости; 2 ноября — День памяти; 25 декабря — Рождение Христово (католическое рождество).

На основании этого закона можно говорить о приоритетах правящей политической элиты того периода и выделить следующие тенденции:

- 1) Десоветизация: из календаря было исключено большинство советских праздников, у оставшихся изменены названия. Таким образом, в новом календаре независимой Беларуси остались следующие праздники «советского типа»: День женщин (8 марта); День труда (1 мая), День Победы (9 мая), а также Новый год (1 января) — несмотря на то, что этот праздник не имеет ярко

² Литвинова М. Массовые праздники и зрелища как культурный феномен / Автореферат диссертации: <http://www.dissercat.com/content/massovye-prazdniki-i-zrelishcha-kak-kulturnyi-fenomen>

выраженной идеологической окраски, традиции его установления, а также ритуальная сторона праздника — советские по сути³.

- 2) Попытка христианизации: утверждение христианских ценностей как основополагающих и частичное восстановление церковной сетки праздников: Рождество, Пасха (2 дня выходных) католической и православной конфессий, Радуница, День памяти (Дзяды). Кроме того, Закон запрещал перенос рабочих дней на воскресенье, называя его «праздничным днем», что не может не связываться с христианской традицией: «Седьмой день недели — воскресенье — как день праздничный не может Правительством Республики Беларусь в порядке замены быть объявлен рабочим днем». В Постановлении о введении в действие этого закона о праздниках есть пункт, предусматривающий расширение списка религиозных дат главными праздниками верующих других конфессий. Примечательно, что в Законе нет разделения праздников на государственные и религиозные — т.е. христианские праздники задаются как важные в масштабах страны и государственной политики.
- 3) Попытка белорусизации: появление праздников, не только транслирующих иную, антисоветскую норму, но и работающих на появление новой нормы белорускости — это даты, связанные с историей белорусской государственности и возрождения: 27 июля — день подписания Декларации о Независимости; День памяти жертв сталинизма и политических репрессий (Дзяды) — этот день отмечается как одно из ключевых событий белорусского национально-культурного возрождения (первое массовое шествие на Дзяды прошло в 1988 году).

К сожалению, мы ничего не можем сказать о том, как расширялся список праздников в 1992-1993 годах. Поскольку в архиве законодательных актов за этот период нам не удалось найти новую версию закона, как, впрочем, и постановлений о внесении дополнений к закону о праздниках. Можем предположить, что с таким скромным списком праздников белорусы прожили до 1994 года.

Один из основных советских праздников — День Октябрьской революции снова стал отмечаться в Беларуси на республиканском уровне в 1995 году. Наверняка разнообразных праздничных и памятных акций, мероприятий в Беларуси проводилось гораздо больше — это было время высокой общественной, политической, культурной активности. Возможно, именно потому, что для проведения таких «праздников снизу» не существовало сложных процедур согласования, не было острой необходимости регулировать эти процессы через изменение официального календаря государственных праздников.

Второй период активных изменений праздничного календаря мы выделяем в **1994-1998 гг.**, когда мы можем наблюдать новые тенденции в развитии праздничной культуры белорусов, установление нового идеологического курса развития страны. Рубежным здесь можно назвать 1998 год, поскольку в этом году был издан Указ президента, прописывающий основные даты и основные тенденции праздничного календаря, по которому мы сейчас живём⁴. Основные действия по изменению календаря относятся к 1995 и 1996 годам.

Итак, какие тенденции мы можем зафиксировать:

- 1) Практически полностью меняется календарная сетка государственных праздников. Центральным событием становится победа в Великой Отечественной войне и героический подвиг советского народа. В этом событийном ряду оказывается 2 государственных праздника (День Победы и День Независимости) плюс памятная дата 22 июня — День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны. Введение памятной даты 22 июня можно интерпретировать в двух контекстах: первый из них (не очевидный, но вполне реалистичный) — это идеологический ответ на

³ Леонтьева С. Детский новогодний праздник: сценарий и миф: <http://www.strana-oz.ru/2003/1/detskiy-novogodniy-prazdnik-scenariy-i-mif>

⁴ Указ президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 г. № 157 «О государственных праздниках, праздничных днях и памятных датах в Республике Беларусь»: <http://busel.org/texts/cat4xw/id5twhfei.htm>

получивший оппозиционную окраску День памяти жертв Чернобыльской АЭС (26 апреля), который вошел в новый календарь скорее потому, что его нельзя было проигнорировать, но по своей семантике и содержанию он транслировал явно отрицательное отношение к советскому периоду, акцентировал внимание на проблемных для правящей элиты вопросах заброшенных территорий чернобыльской зоны. Эта дата была мало перспективна для идеологии нового режима и нужно было найти в истории иную трагическую дату и повод, соразмерные масштабам страны.

Однако более интересен второй контекст, в котором день 22 июня выполняет важную идеологическую функцию. Во-первых, этот день не просто поддерживает общую тенденцию культа Великой Отечественной войны, он продолжает восходящую линию событий, кульминацией которых становится главный праздник страны — День Независимости. Календарная близость дат 22 июня и 3 июля позволяет не только расширить период подготовки основного события, но также и разделить акценты и ритуалы: скорбь и осознание принесенной жертвы, и радость, благодарность потомков за «новый мир», полученную «свободу». Если посмотреть на это как на семиотическую модель, то можно обнаружить сходство с моделью подготовки к христианскому празднику Пасхи, которому предшествует страстная неделя. Но и не только. Польский социолог Казимеж Жигульский отмечал, что самые устойчивые древние праздники у большинства народов были связаны с мифом о насилии и многие достаточно долгое время сопровождалась жертвоприношениями: «С праздниками с самого начала связывались насильственные события, которые нарушали установленный мировой порядок и которые во время праздника должны быть искуплены, возмещены и оправданы»⁵. Если посмотреть на современные «культурные» формы таких праздников, то в них акт жертвоприношения заменен символическим ритуалом, совершаемым в память о принесённой когда-то жертве. Новая дата празднования Дня Независимости 3 июля устанавливается по схожей семиотической модели, где присутствуют акценты: деструкция, нарушение миропорядка, принесенная жертва, восстановление миропорядка.

Наблюдения за тем, как организуются официальные праздники майско-июньского периода, показывает, что и День государственного герба и флага, и День молодежи, который в Беларуси отмечается, по советской традиции, в последнее воскресенье июня (установлен указом президента в 1995 году — Указ Президента РБ от 23 июня 1995 г. № 229 "Об установлении Дня молодежи"⁶) также подчинены кульминационному событию — Дню Независимости. Более подробно эти механизмы мы постараемся раскрыть в последующих частях статьи. Сейчас же нам важно только зафиксировать такую характеристику нового календаря, как наличие определенных циклов, семиотических цепочек, в которых праздники «завязаны» друг на друга и подчинены одному мифу.

- 2) Ресоветизация: восстанавливается сетка основных идеологических советских праздников и переосмысливается их место и роль в истории развития страны. Так, для **7 ноября** (День Октябрьской революции) придумывается миф обретения Беларусью государственности и возможностей развития нации: «Благодаря Октябрьской революции белорусский народ обрел государственность, создал экономический и интеллектуальный потенциал, сберёг и обогатил национальную культуру» — это цитата из официального пресс-релиза по случаю праздника в 2011 году⁷. **23 февраля** — не только восстанавливает гендерный баланс (по отношению к празднику 8 марта), но, в первую очередь, поддерживает воспитанное десятилетиями советское

⁵ Жигульский З. Праздник и насилие // Жигульский К. Праздник и культура / Пер. с польск. — М.: Прогресс, 1985. — С. 93-100: <http://ec-dejavu.ru/f/Festival.html>

⁶ См. сноску 4.

⁷ В Республике Беларусь сегодня отмечается праздник — День Октябрьской революции: http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Respublike-Belarus-segodnja-otmechaetsja-prazdnik---Den-Oktjabrskoj-revoljutsii_i_580969.html

милитаристское сознание с его образами «врага», «возможной угрозы», «военной мощи страны», «страны, нуждающейся в защите». Приведем некоторые выражения современного дискурса Дня защитников Отечества, транслируемые государственными СМИ в Беларуси: «безграничная любовь к Родине», «верность долгу и присяге», «готовность отдать жизнь служению Родине», «армия — гарант защиты внешних границ государства», «армия должна быть начеку, погашать все происки реакционеров и националистов» (из опроса, проведенного телеканалом СТВ⁸). Наиболее ярким примером, транслирующим советское содержание праздника 23 февраля, выступают речи президента: «...В наши дни защита Отечества уже перестала быть прерогативой одних лишь военных. Сейчас это дело всех и каждого — офицера, ученого, бизнесмена, рабочего, программиста, агрария. <...> залогом нашего успеха является сплав военной мощи, научного потенциала и высочайшего патриотизма населения»⁹. Примечательно, что об этом президент говорил на празднике 23 февраля в 2012 году!

3) «БССРизация» — практически все праздники (за исключением дня Конституции), установленные в первые годы независимости, выступающие символами белорусской государственности, замещаются новыми, в которых историческим контекстом развития страны становится период БССР. Те праздники, которые были оставлены в календаре, теряли свою политическую функцию. Так День памяти (Дзяды) определяется указом президента исключительно как «религиозный»¹⁰.

В список новых событий, формирующих образ белорусской государственности, вошли:

- **День белорусского герба и флага:** по результатам референдума 1995 года у страны появились новые герб и флаг — символы государственной власти, прототипами для которых стали герб и флаг БССР (с небольшими корректировками). Немногим позже гимном независимой Беларуси станет переработанный гимн БССР.
- **День Независимости:** по результатам референдума 1996 года празднование Дня независимости с 27 июля — дня принятия Декларации о суверенитете Беларуси, было перенесено на 3 июля — дату, которую условно принято считать днём освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков. Новая дата с её обоснованием и мифологией более гармонично вписывалась в систему идеологических праздников советского типа: во-первых, расширяла исторический контекст, определяя знаковым событием для независимости страны освобождение Минска, а, по сути — победу советского народа в ВОВ. Беларусь, к слову, единственная страна из числа бывших советских республик, которая связала такую важную для государственности дату с периодом ВОВ — это можно воспринимать как символический акт присвоения победы и возложения ответственности на себя за тот мир и уклад, которые были добыты ценой кровавой жертвы. Выбор новой даты праздника был сделан удачно и «экономно»: необходимая для идеологического праздника такого статуса «хрестоматия по гражданственности» из культурного, научного, знакового и другого материала уже существовала благодаря празднованию Дня Победы. Опять же, введение новой даты в праздничную культуру белорусов было обеспечено представлением на разных уровнях мифа о том, что суверенитет страны был получен не случайным образом, а ценою народных страданий и подвига. В этом смысле прежняя дата, 27 июля, не была обеспечена такими культурными механизмами. Для этого необходимо было бы организовать политику памяти таким образом, чтобы выстроить негативную оценку советского периода: предположим, что это могло произойти либо через признание

⁸ Что значит праздник 23 февраля для современной Беларуси?: <http://www.ctv.by/node/50620>

⁹ Лукашенко: Запад готов реализовать в Сирии, Иране и других странах сценарий насильственной смены власти: http://naviny.by/rubrics/politic/2012/02/23/ic_news_112_387638

¹⁰ См. сноску 4.

советского периода временем оккупации белорусской территории и культуры, либо через признание соучастия в совершенных советским режимом преступлениях (т.е. через покаяние). Это масштабная задача, которая должна была решаться программно и которая, к сожалению, не была решена к 1994 году.

Воскрешение всего пласта советского нарратива о войне и героическом подвиге советского народа (плавно трансформировавшегося в «подвиг белорусского народа») сопровождалось расставлением акцентов и проводило границы в определениях свой/чужой как на внешне, так и на внутривнутриполитическом уровне. Используя понятные и вбитые в сознание «партизанской нации» образы «врага», «предателя», новая власть намеренно актуализировала тему коллаборационизма на белорусских землях. В этом контексте прежние символы и символические события Беларуси (бел-чырвона-белы сцяг, национальное движение) обрели негативные характеристики, а вместе с этим однозначные негативные оценки получают и все те, кто разделяет эти ценности, т.е. деятели белорусского культурного возрождения, поэты, писатели, оппозиционные политики и др. Посредством переноса Дня Независимости властью, в первую очередь, решались политические задачи.

- 4) Актуализируется дискурс интернационализма. В таком контексте вполне осмысленно назначение праздника «День единения народов Беларуси и России» (отмечается 2 апреля). Несмотря на новизну этой даты, семантика этого праздника восходит к образу «союза нерушимого республик свободных», хотя и в урезанном до двух «республик» варианте. Этот праздник работает на восстановление советской модели интернационализации культуры. В комплексе с ним следует воспринимать и многочисленные фестивали национальных культур, проводимые в нашей стране (как на городском, так и на национальном уровне).
- 5) Возрождается тенденция установления профессиональных праздников, даты большинства которых апеллируют к советской истории. Отметим при этом, что в других постсоветских странах в календаре также присутствуют профессиональные праздники, однако поводом к их возникновению стали события национальной, а не советской истории. Приведём лишь несколько примеров:
 - история *Дня банковского работника в Беларуси* начинается с 3 января 1922 года, когда в Минске начала функционировать Белорусская контора госзнака. Для сравнения: в Армении этот день отмечается в связи с введением национальной валюты вместо госзнаков СССР;
 - *День работника прокуратуры в Беларуси* связан с датой 26 июня 1922 г., когда во время третьей сессии ЦИК БССР была учреждена Государственная прокуратура. Украинские коллеги отмечают праздник 1 декабря, поскольку в этот день в 1991 году Верховная рада приняла Закон Украины «О прокуратуре», а также ряд других нормативных актов, регламентирующих деятельность этой организации;
 - *День работников статистики* в Беларуси указом президента установлен 23 августа, и дата, конечно, была выбрана «не случайно», поскольку в 1920 году, в этот день, Военно-революционный комитет Беларуси принял решение о создании в советской республике Центрального статистического бюро. За примером другого решения вопроса обратимся снова к Украине, где работники статистики отмечают свой профессиональный праздник 5 декабря, что связано с началом проведения в 2001 году первой Всеукраинской переписи населения.

Возможно, для самих «виновников торжества» эти тонкости и не имеют особого значения, ведь многие профессиональные праздники давно превратились в повод для обычного корпоратива. Однако контекст того события, которое стало основанием праздника, актуализируется в поздравительных посланиях президента, горисполкомов, а также в СМИ, которые в отдельных случаях пишут статьи о том или ином профессиональном празднике. А это работает на дление «советского летоисчисления».

- 6) Христианские праздники выводятся в отдельный «класс» (что как бы «уравнивает их с другими «видами» праздников). Для христианских праздников в новом календаре отведена категория «религиозные» и статус «праздничного дня». Это означает, что новый календарь обозначает эти праздники институционально, задавая рамочными условиями их существования государственную политику в религиозной сфере, в отличие от календаря 1991 года, который задавал христианские праздники как ценностной фактор, практически как рамочное условие (как, например, установление воскресенья праздничным днем, на который государство не может посягать). Кроме того, было сокращено количество выходных дней (Пасха — только 1 день, который выпадает на воскресенье, второй день Пасхи — понедельник — является рабочим днем), День памяти перестал быть выходным днём вообще. Комментарий к трудовому кодексу позволяет в исключительных случаях переносить рабочий день на воскресенье (решение по такому переносу принимает президент), не все религиозные дни прописаны в трудовом кодексе как выходные. В частности, праздник Пасхи не обозначен как «нерабочий день»¹¹). А вот комментарий юристов по этому поводу: «Религиозный праздник „Пасха“, согласно Указу президента Республики Беларусь от 26.03.1998 № 157, как по календарю православной, так и по календарю католической конфессии не объявлен нерабочим днем, а день празднования постоянно приходится на воскресенье. Следовательно, для работников, у которых режим рабочего времени определен графиком работы (сменности) и время работы (смены) приходится на воскресенье (праздничный день „Пасха“), оплата работы в указанный день производится в обычном порядке, т.е. как за работу в рабочий день»¹².
- 7) Праздники «европейского типа»: из несоветских тенденций нового праздничного календаря можно отметить появление таких праздников, как Международный день семьи (15 мая), День матери (14 октября), День прав человека (10 декабря). В отличие от перечисленных идеологических праздников, День семьи и День матери можно назвать «человекосоразмерными поводами», которые позволяют уйти от политизации, идеологизации праздника и вести речь о семье, о роли мужчины и женщины в обществе, о человеческих взаимоотношениях. Тем не менее, в праздновании этих дней в Беларуси также можно обнаружить «элементы советского»: к примеру, проведение церемонии награждения многодетных матерей орденом Матери, которая переводит отношение к семье, матери практически на уровень отношений, закрепленных Трудовым кодексом РБ. Или же проведение праздничных производственных совещаний по случаю этих праздников. Вот строки из сообщения о том, как отметило этот праздник руководство Высшего хозяйственного суда г. Минска: «По этому поводу в суде проведено праздничное совещание, на котором руководство суда поздравило матерей. В их честь заместителем председателя хозяйственного суда г. Минска Кулаковским С.Л. были сказаны теплые слова благодарности и надежды, высказаны пожелания добра и счастья, прочитаны стихи»¹³. Примечательно также, что День матери отмечается в день, когда православные верующие празднуют Покров Пресвятой Богородицы, однако сам праздник редко транслирует христианскую норму, публикации в официальных СМИ чаще обращаются к образу «женщины-труженицы», «хранительницы семейного очага, нравственных идеалов общества» и др.¹⁴.

¹¹ Комментарий к трудовому кодексу РБ. Глава 11. Перерывы в течение рабочего дня. Государственные праздники, праздничные и выходные дни: <http://busel.org/texts/cat1el/id5dwzcmd.htm>

¹² Как в Беларуси оплачивается работа в праздничные дни: <http://m.mojazarplata.by/main/rabota-i-prava/rabota-v-prazdnichnye-dni>

¹³ День матери: <http://court.by/minsk-city/news/b8d065b5b844d8ea.html>

¹⁴ День матери сегодня отмечается в Беларуси: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Den-materi-segodnja-otmechaetsja-v-Belarusi_i_577424.html

Что касается Дня прав человека, то в Беларуси на уровне официальных СМИ о нем говорят достаточно формально, декларируя, что «сегодня вся политика государства направлена на соблюдение основных прав и свобод человека». Представления о правах человека сводится к социальным аспектам: «возможность молиться в любом храме», «равные права национальных меньшинств», «право на труд»¹⁵.

Описанные тенденции трансформации праздничного календаря Беларуси характеризуют период, начиная с 1994 года как время возврата к трансляции советской нормы в культуре праздников – чем-то вроде повторной советизации, которая, в отличие от проходившей в 20-30 годы 20 века, случилась гораздо быстрее. Советский календарь вводился в культуру в условиях устойчивых механизмов трансляции дореволюционного календаря, основной составляющей которого были церковные праздники. Календарь праздников, установленных в 1994-1998 гг. в независимой Беларуси вводился в условиях, когда в культуре уже существовали отлаженные механизмы трансляции советского ритуала, советской нормы организации праздника. Попытка запустить процессы беларусизации и христианизации, предпринятая в 1991-1994 гг., оказалась неудачной, возможно, потому что не сопровождалась комплексом всех необходимых мер по деконструкции советского праздничного календаря, «вскрытию» механизмов устойчивости советской праздничной культуры.

Характерно, что как сами праздники нового календаря, так и механизм их установления были по сути своей советскими: в Беларуси в период 1994-1998 гг. практически все праздники были «утверждены», а потом технологично введены в праздничный календарь беларусов «сверху». При всем внешнем сходстве с ситуацией 1991 года, когда праздники тоже были приняты Законом, имеется два существенных отличия: во-первых, в Законе 1991 года было прописано минимальное количество праздников, была оставлена принципиальная возможность доработки, внесения изменений в календарь праздников с учетом различных групп интересов¹⁶.

II. Типологические черты «советского» в семантике беларусских праздников

В этой части исследования мы попытаемся ответить на вопрос, можно ли констатировать, что официальная праздничная культура современной Беларуси обнаруживает типологическое сходство с культурой празднования во времена СССР? Для этого обратимся к семантике и особенностям сценария официальных праздников. В качестве материала исследования обратимся не только к календарным государственным праздникам, но и к традиции проведения праздников города, городских фестивалей, ритуалов посвящения.

По мнению некоторых современных исследователей, многообразие функций праздника в современной культуре можно свести к основным двум: «праздники приобретают характер дуалистической модели, выступая, с одной стороны, как способ этнокультурной идентификации, с другой — как форма социокультурной манифестации структуры власти»¹⁷. Рассмотрим более подробно, как это проявляется в преломлении к официальной праздничной культуре в Беларуси.

Праздник как «форма социокультурной манифестации структуры власти»

¹⁵ 10 декабря в мире отмечают Международный день прав человека: <http://www.ctv.by/10-декабря-в-мире-отмечают-международный-день-прав-человека>

¹⁶ Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 19 декабря 1991 г. № 1318-XII «О введении в действие Закона Республики Беларусь «О праздничных днях в Республике Беларусь»: <http://old.bankzakonov.com/obsch/razdel26/time2/lavz1399.htm>

¹⁷ См. сноску 2.

С таких позиций праздник репрезентирует, прежде всего, основные культурные символы и атрибуты власти и является символической реальностью некоторого установившегося порядка, а в условиях диктатуры власти становится собственностью тех, кто этот порядок установил. Т.е. праздник выступает таким политическим инструментом, который работает на легитимизацию власти и реализацию ею своего господства. В силу особенности своей пространственно-временной организации, многообразия форм воздействия на участников именно массовый праздник позволяет максимально реализовывать эту функцию. Для достижения ожидаемого результата весь процесс организации и проведения праздника необходимо сделать управляемым, а наиболее удобной формой для этого оказываются «массовые зрелища». Понятие заимствовано нами у исследователя Маргариты Литвиновой, которая настаивает на принципиальном разведении понятий «праздничное действие» и «массовое зрелище» относительно современной праздничной культуры: «Подмена истинного праздничного действия зрелищем парализует активный посыл участников праздника, трансформируя их в пассивных созерцателей. Зрелище - наиболее удобная и активно используемая форма официально-парадных массовых действий, позволяющая эксплицировать через визуальный ряд основные культурные символы и атрибуты власти (силу, мощь, стабильность, агрессию)»¹⁸.

«Массовое зрелище» как общественное ритуальное действие — распространённая форма официально-массовых мероприятий в советские времена. Обратимся к книге немецкого социолога Рольфа, в которой он исследовал традиции установления советских праздников в 20-30 гг. XX века¹⁹. Опираясь на работы Мюррея Эдельмана, автор рассматривает советский массовый праздник как проявление «символьной политики», а «церемониальные инсценировки» как часть «системы оповещения», в рамках которой группа, «во-первых, постоянно самоутверждается в своей идентичности и сплочённости с помощью опознавательных знаков, отличающих её от других, а во-вторых, заявляет о своих властных полномочиях в общении с внешним миром»²⁰. В таком понимании массовые праздники превращались в «общественное ритуальное действие, участники которого призваны непосредственно выражать свою причастность к партийно-государственному проекту по переустройству общества и человека»²¹. Участники ритуала, идущие в праздничных колоннах, исполняли предписанную им роль в общественном ритуале — т.е. проигрывали миф о том миропорядке, который идеологически необходим власти.

Такое отношение к празднику предполагало две формы участия: «пассивное созерцание» (зритель) либо «условно активное участие» (проигрывание заранее предписанной роли). За время развития советской праздничной культуры эти две формы настолько «удачно» устоялись, что постепенно праздничная культура стала транслироваться только в ритуалах и отдельно существующих клише праздничных сценариев. Опыт культурных менеджеров советских праздников «успешно» применяется при организации массовых торжеств в современной Беларуси. Возврат к советскому праздничному календарю в Беларуси вернул и принцип наследования единого праздничного стандарта, причем для этого не потребовалось больших усилий — это сработало на уровне сложившегося архетипа. Один из ярких примеров такого доведённого до абсурда действия описан Андреем Егоровым в книге «Игра в города»²². Когда в г. Мстиславле впервые проводился фестиваль рыцарской культуры, работники местного Дома культуры предложили включить в программу фестиваля возложение венков к памятнику Неизвестному солдату. Также «стандартным» пунктом в программе празднования для заместителя председателя по идеологии

¹⁸ См. сноску 2.

¹⁹ Рольф М. Советские массовые праздники. Ч.1.: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5046

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Егоров А. История взлета и падения Мстиславского феста // Игра в города: по материалам экспедиций в малые города Беларуси / Сост., науч. ред. Т. Водолажская. — Минск: И.П. Логвинов, 2009.

было выступление на открытии фестиваля с отчетом о достижениях района в области экономики, сельского хозяйства и др.

Наиболее показательно в белорусской официальной праздничной культуре праздник как форма манифестации власти отражен в сценариях Дня Победы и Дня Независимости. Обязательными частями сценария этих праздников, проходящих во всех белорусских городах, являются традиционные шествия, военные парады в советском стиле, возложение венков. С недавнего времени было добавлено еще одно ритуальное действие — «Споём гимн вместе». Предполагается, что в одно и то же время во всех городах на центральных площадях соберутся граждане Беларуси, чтобы исполнить гимн Беларуси. Сначала это была инициатива телеканала, реализованная в Минске, потом действие разрослось до масштабов страны. В 2012 году коллективное исполнение гимна было обязательным пунктом программы празднования Дня Независимости во всех городах. В ряду таких ритуальных действий и визуальное обозначение своей причастности празднику — ношение на груди ленточки (георгиевской и красно-зеленой, символизирующей государственный флаг Беларуси).

Такого рода общественные ритуальные действия работают на то, чтобы вызывать чувство эмоциональной солидарности с широкой группой и её нормами, воздействует на тех, кто наблюдает за этим действием с позиции зрителя.

Праздник как механизм обеспечения связи поколений

Для успешной передачи необходимого в рамках идеологических и ценностных установок социального опыта важным элементом становится демонстрация духовной связи поколений. С этой целью в сценариях белорусских официальных праздников акцентируется роль молодёжи и детей. В предпраздничный и праздничный периоды официальные СМИ делают материалы на тему молодежных акций и инициатив в подготовке к празднованию, освещаются «вахты памяти», где молодое поколение выступает как носитель и продолжатель лучших традиций старшего поколения, инициатор возрождения комсомольских, пионерских и октябрятских традиций. Довольно частой является практика организации накануне важного идеологического праздника детских и молодежных тематических лагерей как на национальном, так и на местном уровне. Например, в конце июня на границе Беларуси, России, Украины проходит молодежный лагерь «Дружба»²³. Приблизительно в это же время (конец июня — начало июля) в Рогачёве проводится детский палаточный лагерь дружбы детей славянских народов Беларуси, России, Украины, Литвы «Крыничка». Оба события проходят накануне Дня независимости, выступая сначала своеобразной подготовительной частью праздника, а потом становясь частью основного праздничного действия. Конечно, формальным поводом проведения таких лагерей является День молодежи, однако, как уже указывалось выше, этот день находится в одной цепочке событий, транслирующих миф о победе в ВОВ как центральном событии в истории белорусской государственности.

В праздничных шествиях и парадах молодые люди, идущие в праздничных колоннах, должны символизировать стабильность и перспективность осуществляемой политики (это уже не старое поколение «советских людей», которых можно упрекнуть в замифологизированности их сознания). Наиболее богатые визуальные образы дают праздники 9 мая, День Независимости и праздник города — особенно в тех случаях, когда праздник города и День независимости отмечаются одновременно (к примеру, в городах: Клецк, Рогачёв, Могилёв, Копыль, Молодечно, Березино, Сенно, Городок) Следует отметить, что основная часть мероприятий программы официальных массовых праздников проходит с участием молодёжи и детей. По сложившейся традиции концертные программы, показательные выступления и другие части праздничной программы закрепляются за действующими в городе центрами молодежного и детского

²³ Международный молодежный лагерь на границе Беларуси, России и Украины пройдет 27-30 июня: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Mezhdunarodnyj-molodezhnyj-lager-na-granitse-Belarusi-Rossii-i-Ukrainy-projdet-27-30-ijunja_i_600069.html

творчества, спортивными клубами, кружками по интересам и т.д. — предварительно все выступления проходят согласование в местной администрации. В таком подходе мы также видим трансляцию советской нормы. Автоматически в программу празднования попадают и встречи с ветеранами — в некоторых случаях это касается также и празднования Дня города (когда День города — это дата его освобождения от немецко-фашистских захватчиков), акции БРСМ, в параде или шествии принимают участие октябрята и пионеры в форме. В наследство от советских времён в сценарии белорусских праздников включены и такие ритуалы, как «вахта памяти» (чаще проходит накануне официального праздника, но есть случаи, когда вахта памяти начинается в сентябре и длится на протяжении учебного года — к примеру, Могилев), «неделя памяти героев», в которой обязаны участвовать все городские школы и гимназии. Декларируется, что в вахтах памяти участвуют лучшие ученики и студенты училищ. В городах часто публично проводится торжественное открытие таких акций²⁴.

Понимание праздника как транслятора ценностных установок отражено и во всех обрядах инициаций, взятых из советской праздничной культуры и организуемых как публичное действие. Например, торжественный обряд получения паспорта гражданина РБ на День Конституции (акция «Мы — граждане Беларуси», которую курирует БРСМ); обряд вступления в октябрята, пионерскую организацию, БРСМ. Последние обычно приурочены к праздникам 9 мая, Дню государственных символов — белорусского герба и флага, есть также случаи полного совпадения с советским сценарием подобных праздников, когда событие организуется в преддверии 22 апреля — дня рождения Ленина.

Праздник как форма общественной рефлексии актуального состояния страны.

Такая праздничная «рефлексия» технологично организована и управляема, причём и форма и результаты её довольно чётко заданы. Пласт «отчётности за прожитый период» — важная составляющая сценария советского праздника, в праздничной культуре Беларуси также стал обязательной частью практически каждого мероприятия, проводимого на официальном уровне. Образ процветающей страны, региона, города подкрепляется разного рода публичными церемониями награждения «за достижения в области...».

Праздник как форма трансляции образа сильной здоровой нации.

Наиболее ярко эта тенденция видна в организации праздничного парада и шествия на День Независимости, на котором всё чаще можно увидеть, как шествия спортсменов и молодежи выстраивается по образцу советских прототипов. Самый наглядный пример последних лет — «живая ваза», о которой официальные СМИ восхищенно сообщали: «После длительного перерыва (знаменитая живая «ваза» до этого последний раз была показана в 1987 году) в 2007-м в Минске в День Независимости студенты Белорусского университета физической культуры выстроили 8-метровую 5-этажную «вазу». Так возродилась красивая и волнующая традиция. Живую «вазу» в Беларуси видели во всех областных центрах, кроме Витебска»²⁵. Массовые акции «пропаганды здорового образа жизни» включены в программу практически всех массовых мероприятий. Достаточно часто к участию в массовых пробегах, легкоатлетических эстафетах привлекаются трудовые коллективы города и района. Об идеологическом характере таких мероприятий может говорить и практически обязательное наличие лозунгов: пробег «За независимую Беларусь»; или «эстафета памяти», приуроченная к празднованию Дня Победы.

«Праздник для всех»: интернационализация праздничной культуры.

Если обратиться к комплексу текстов о советских праздниках, написанных в советские времена, практически обязательным в них будет упоминание о таком факторе развития системы праздников и

²⁴ Торжественное открытие Вахты памяти прошло сегодня на Советской площади Могилева: <http://region.mogilev.by/ru/node/11251>

²⁵ Ваза, полная ярких эмоций. Георгий Рабиль — о секретах знаменитой гимнастической композиции: <http://www.aif.by/ru/social/person/item/17368-vaza.html>

обрядов, как «интернационализация всех сфер жизни». К примеру, цитата из типичной для того времени статьи: «...Интернационализация действовала как фактор развития советского образа жизни, формирования духовного облика советских людей, утверждения интернационалистского сознания. <...> В советском обществе процесс интернационализации являлся объективной основой развития, расцвета и сближения наций, создавал широкий простор для расцвета национальных культур, интенсивного духовного обогащения народов СССР²⁶. Интернационализация культуры, направленная на преодоление национальных различий, обнаруживает, как следствие, нивелирование национальных начал, в отличие от межкультурной коммуникации, которая акцентирует внимание на национальных особенностях и различиях. В официальной праздничной культуре Беларуси мы наблюдаем возобновление традиций интернационализма, которые выступают частью целого комплекса культурных механизмов, восстанавливающих советскую культурную традицию.

Эта советская тенденция находит своё проявление как в отдельных фестивалях, акциях, так и в качестве элемента (иногда обязательного) сценария государственных праздников. Конечно, этому способствует и реальная ситуация: Беларусь — многонациональное, многоконфессиональное государство. Однако национальная и конфессиональная ситуация в Беларуси не намного «разнообразнее» ситуации в соседних странах — Польше, Украине, Литве. Поэтому то, что подаётся как «объективная закономерность», есть намеренно транслируемый образ государства модели «советского союза», где для всех народностей созданы прекрасные условия развития, все живут в дружбе и понимании... Это, конечно, во многом работает на ослабление, размывание националистических тенденций, в некоторых случаях выполняет функцию «глушителя» разгорающихся конфликтов власти с национальными меньшинствами. Интересно отметить, что самый масштабный праздник такого типа — республиканский фестиваль национальных культур — проходит в Гродно, где существует сильная община поляков и неразрешенный конфликт с оппозиционным Союзом поляков. Интернациональный компонент присутствует в программе многих общегородских праздников в областных и районных городах. Кроме того, в каждом из областных центров проходит свой мини-фестиваль национальных культур, где осуществляется отбор делегатов на республиканский фестиваль в Гродно.

Примеры других событий такого типа:

Фестиваль «Венок дружбы» — проходит в Бобруйске с 2002 года. Фестиваль «Зори над Днепром» (Рогачёв), в котором участвуют города-побратимы разных стран. Приглашение коллективов из городов-побратимов можно рассматривать как мини-формат межнационального фестиваля. В Рогачёве же проходит и уже упоминавшийся ранее международный палаточный лагерь дружбы детей славянских народов Беларуси, России, Украины, Литвы «Крыничка». Фестиваль славянских культур «Славянское единство» (Гомель) напрямую выстраивает свою традицию от 1969 года — когда состоялась встреча делегаций приграничных областей (Гомельской, Черниговской, Брянской). Правда, на современном этапе в программе фестиваля и его концепции всё большая роль отводится православной культуре и православию как духовной основе славянской дружбы. Тем не менее, в программе фестиваля присутствуют «советские» элементы (возложение венков).

Характерной чертой таких интернациональных фестивалей и праздников является отсутствие соревновательного компонента. Обычно цель таких мероприятий обозначается как «не выявить лучших, не ранжировать исполнителей по уровню мастерства, таланта и опыта, а наладить культурные межнациональные связи». «Красноречивы» и лозунги, под которыми проходят концерты национальных культур: «Беларусь — наш общий дом»; «Мы дружбой неразделимы» и др.

²⁶ Закович Н.М., Зоц В.А. Праздники и обряды как элемент советской культуры / Вопросы научного атеизма. — 1980. — Вып. 26. — С. 165-177: http://religio.rags.ru/journal/anthology1/a1_27.pdf

Очень часто «интернациональные» фестивали совмещаются с днём города и проходят в преддверии Дня Независимости либо совпадают с ним. Во многом это объясняется экономическими причинами – для городского бюджета было бы накладно проводить несколько масштабных культурных мероприятий на достаточно высоком уровне (учитывая, что такие события, как День независимости, 9 мая должны выделяться на этом фоне разнообразной программой и высоким уровнем выступлений). Совмещение праздников позволяет за счёт одного бюджета решать несколько вопросов. Однако именно такой «праздничный компот» из праздников разного порядка располагает к наиболее яркому проявлению всех архетипических моделей советского.

Интересен и тот факт, что в тех городах, где день города, фестиваль соединялись с Днём Независимости, в сценариях всех праздников можно обнаружить большую степень типологического сходства с советской моделью, чем в тех случаях, когда эти праздники разводились во времени.

Праздник как форма прославления общественно-трудовой деятельности человека.

Именно для советской этнографической науки была характерна «трудовая» теория праздника, рассматривающая в качестве основного и единственного источника праздника и народного праздничного календаря трудовую деятельность человека. В советском праздничном календаре такое понимание было символически закреплено в традициях празднования 1 мая — Дня солидарности трудящихся, а также в традициях установления и празднования профессиональных праздников. В традиции современной Беларуси эта тенденция получила свое развитие и была дополнена празднованием «Дажынак». Идеология честного, добросовестного труда на благо родины, образ народа-труженика, который «неустанно, в кропотливой и напряжённой работе создаёт национальное богатство и утверждает суверенитет страны» (цитата из поздравительной речи президента²⁷) находит своё отражение практически во всех современных белорусских официальных праздниках, в сценариях, визуальных образах праздничного оформления города, центральной площади, концертной площадки, а также в праздничных лозунгах. Такое понимание праздника создают шествия трудовых коллективов в рамках праздничного парада, публичное награждение лучших тружеников района, победителей соревнования по благоустройству в рамках праздничной программы²⁸. К списку «трудовых праздников» можно отнести и республиканский субботник, по советской традиции организуемый в преддверии дня рождения Ленина. Среди способов трансляции такого понимания праздника - акции «посещение участниками фестивалей предприятий и трудовых коллективов города». В этих действиях нам видятся некоторое типологическое сходство с ритуалом «возложения венков»: если в одном случае славится «подвиг прошлого», то в другом — «подвиг настоящего». Труд тут выступает таким своеобразным символом «мирной жертвы» во имя строительства лучшего будущего. К примеру, в программе фестиваля «Венок дружбы» (Бобруйск) был организован «тур» коллективов-участников с выступлениями в трудовых коллективах предприятий и организаций города²⁹. Одним из элементов программы фестиваля рыцарской культуры «Мстиславль-2008» стал выезд рыцарей «на поля» для встречи с комбайнерами, хлеборобами, занятыми в это время уборочной кампанией.

Таким образом, ознакомление с программами массовых мероприятий в разных городах Беларуси приводит к выводу, что кажущееся многообразие праздников в реальности оказывается лишь массовым тиражированием одного и того же идеологического мифа и типового сценария как формы его трансляции. Это обеспечивается за счёт действия устоявшихся в советской культуре механизмов. Американский социолог Рольф, исследование которого упоминалось ранее, описывает, как нелегко проходило

²⁷ Сегодня отмечается День международной солидарности трудящихся: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Segodnja-otmechaetsja-Den-mezhdunarodnoj-solidarnosti-trudjaschixsja_i_596225.html

²⁸ Наш главный праздник: http://www.minpraud.by/articles.php?id=11949¤t_date=2011-07-05

²⁹ Бобруйск, 29 июня 2012 года. Городу 625 лет! Наш праздничный фоторепортаж: <http://bobruisk.ru/node/32449>

замещение прежних традиций и ритуалов новыми в 20-30 годы в Советском Союзе. Прежде всего, потому, что трудно было добиться единого на всю страну понимания того, какими должны быть эти традиции и их содержание, в каких ритуалах, праздничных формах это новое содержание могло бы транслироваться. Сначала массовые праздники предписывалось проводить по образцу тех, которые организовывались в столице. Для эффективности внедрения советского праздничного образца начали писать и издавать методички по проведению массовых праздников, которые задавали общие для всех стандарты³⁰. Следующим шагом в технологической цепочке стало появление Комиссий по новым традициям, праздникам и обрядам, которые действовали в каждой республике, а также Всесоюзной центральной праздничной комиссии. Определённый стимул совершенствования советской обрядности должно было задавать Всесоюзное совещание по социалистической обрядности (одно из таких совещаний состоялось в Киеве в октябре 1978 г.), на котором обсуждались теоретические проблемы и практические меры по повышению уровня работы по внедрению и развитию советской обрядности³¹.

Все эти действия способствовали появлению такого самостоятельного элемента советского праздника, как сценарий. Советский сценарий предполагал предзаданность праздничного действия, задавал шаблонность, стандарт, который работал на устойчивость ритуала. Можно констатировать, что в современной Беларуси особенности праздничной культуры во многом определяются всё теми же стандартами и клише.

В заключение несколько размышлений о том, почему же в Беларуси спустя 4 года после обретения независимости стало возможно столь быстрое возрождение советского. Исследование трансформаций праздничного календаря, происходящих в Беларуси начиная с 1994 года, убеждает нас в том, что установление праздничной сетки советского типа было политехнологическим действием, направленным на восстановление механизмов, обеспечивающих простое и эффективное идеологическое управление, которое, в свою очередь, работало на легитимизацию новой власти. В советской праздничной культуре уже была проделана работа по стандартизации единой праздничной модели, ритуалы прижились и достаточно устойчиво транслировались — они понятны и просты в реализации. В принципе, не было необходимости в написании специальных методических пособий, рекомендаций, разработке сценария и т.д., чтобы добиться на практике единообразия праздника как в столице, так и в регионах.

Технологичность советских праздников, отшлифованная когда-то для замещения праздников дореволюционного календаря, работала на то, чтобы задавать ритм жизни для всей советской страны. Упрощённые до минимума формы праздничного участия (на уровне выполнения ритуала) способствуют тому, чтобы этот механизм работал как часы. Для использования этого механизма в независимой Беларуси необходимо было восстановить структурную целостность, характерную для советской календарной праздничной сетки, что было с успехом сделано. На поддержание этой целостности и проявление архетипа советского работают и другие характеристики семиотического пространства Беларуси: сохранение советских названий улиц, памятников Ленину, которые нужны для митингов 7 ноября и 22 апреля, церемоний принятия в «октябрята-пионеры». Многочисленные памятники событиям ВОВ — мемориальные комплексы, могилы с надгробными плитами, которые тоже «учитываются» в качестве памятников, работают на поддержание мифа о жертве, принесённой во искупление и ради восстановления миропорядка, благополучия и стабильности. В ритуале возложения венков, цветов к братским могилам проявляется символическое воплощение готовности принесения собственной жертвы белорусов ради блага родной страны. Примечательно, что на управление всем этим процессом не нужны даже какие-то особые затраты — архетип советского работает таким образом, что ритуал совершается автоматически.

³⁰ См. сноску 19.

³¹ См. сноску 26.

На сегодняшний день можно сказать, что легитимизация новой власти уже состоялась, праздничная сетка советских праздников дополнена новыми белорусскими, которые, хотя и вводились на базе существующих советских, подчиняясь поначалу их семантике, постепенно утвердились как доминирующая по отношению к старым праздникам часть календаря. Сейчас именно новые белорусские праздники образуют праздничные циклы, выступая кульминационным моментом в них. В установлении новых республиканских праздников в Беларуси можно обнаружить тенденцию создания «символических клонов», которая формирует предпосылки для замещения (при необходимости) праздников с устаревшей советской идеологией новыми без разрушения общей праздничной сетки: 7 ноября — 3 июля; 1 мая — «Дожинки». Такие размышления наводят на мысль о том, что в ближайшем будущем для существования и развития официальной праздничной культуры в Беларуси, советской по сути, может не понадобиться поддержка в виде советских знаков и символов. Необходимая часть советской истории уже освоена, она стала неотъемлемой составляющей официальной белорусской праздничной культуры и обеспечена механизмами трансляции и реализации.

С каждым годом возможностей проводить политику реставрации «совка» уменьшаются, одна из причин этому — изжитость, исчерпанность и устаревание советских идеалов нравственности, патриотизма, устаревание советской идеологии, советского типа героя. В поиске нового содержания идеологии правящей власти неизбежно будут обращаться к белорусским темам, сюжетам, историческим контекстам, образам — при этом «ассимилируя» их под прежние задачи. Все те знаки и символы, которые связаны с устаревающими контекстами советской истории (памятники Ленину, улицы с названиями в честь коммунистических праздников, даже 7 ноября), практически «безболезненно» для системы могут быть изъяты из культурного пространства. И это ставит нас перед вопросом: насколько современные тенденции — с демонтажом памятников Ленина и заменой на памятники белорусским националистам — действительно являются десоветизацией? Не исключено, что это может быть естественным процессом отмирания устаревших советских символов, поскольку свою функцию в культурном менеджменте они уже выполнили.

Если мы посмотрим на сообщения о демонтаже памятников Ленина в городах либо на какие-либо изменения (уменьшение постамента, перенесение в другое место), то практически во всех случаях это не является отдельным событием городской жизни, а происходит как бы «пол шумок», на фоне подготовки к масштабному празднику национального значения — «Дожинки», «День белорусской письменности» — когда каждый из городов использует этот повод как возможность стать более «современным», «молодым», «привлекательным для туристов». Трудно себе представить, чтобы, делая стандартный ремонт в собственной квартире (речь не идет об арт-проектах, стилизациях), владелец стремился сделать ее более старой, ветхой, наоборот — он старается следовать современным тенденциям, моде. Практика подготовки городов к таким событиям, как «Дожинки» и «День белорусской письменности» свидетельствует, что трансформации в городе воспринимаются как такой «праздничный ремонт», в процессе которого убирают из поля зрения старые, эстетически непривлекательные и даже уродливые (как в случае с Глубоким³²) памятники Ленину. Однако делается это непублично (в большинстве случаев демонтаж проводился ночью), чаще всего в комментариях СМИ чиновники говорят не о демонтаже памятника, а рассказывают о его реконструкции, временном переносе и т.д.³³³⁴ Что касается переименований улиц, площадей, то новые названия чаще несут нейтральное содержание, т.е. на смену советским знакам не приходят белорусские, связанные с белорусской национальной историей и культурой.

³² У Глыбокiм дэмантавалi крываюгi помнiк Ленiну: <http://www.belaruspartisan.org/bel/life/212097/>

³³ Памятник Ленину в Горках убирали ночью: <http://www.belaruspartisan.org/life/210899/>

³⁴ У Глыбокiм дэмантавалi помнiк Ленiну: <http://glybokae.by/index.php/novosti/19-obshchestvo/486-u-glybokim-demantavali-pomnik-leninu>

И это несмотря на имеющийся культурный потенциал: к примеру, в Горках местные активисты предлагали центральную площадь (бывшую Ленина) назвать именем Максима Горьцкого, однако местные власти отдали предпочтение нейтральному названию — Центральная³⁵.

Все эти примеры говорят в пользу того, что эти действия совершаются скорее спонтанно, по случаю и, скорее, не в рамках десоветизации, а как действия по благоустройству города. Нечто похожее происходит и с праздничной культурой: новые традиции, новые праздники, фестивали, которые проводятся на официальном уровне при непосредственном участии местных властей, чаще всего ассимилируют под старый советский тип массового праздника, отличаясь лишь масштабом. Десоветизация праздничной культуры белорусов реальна и осуществима только при условии, когда разворачивается на программном уровне — параллельно с рядом других процессов (работа с исторической памятью, местной локальной историей, местной культурной традицией, подготовка менеджеров культуры и др.). При этом необходимо учитывать, что актуальная ситуация такова, что при проведении десоветизации необходимо будет подвергнуть пересмотру не только советское прошлое, но и белорусское настоящее.

³⁵ В Горках хотят переименовать площадь Ленина в площадь Горьцкого:
<http://charter97.org/ru/news/2012/7/30/55958/>